

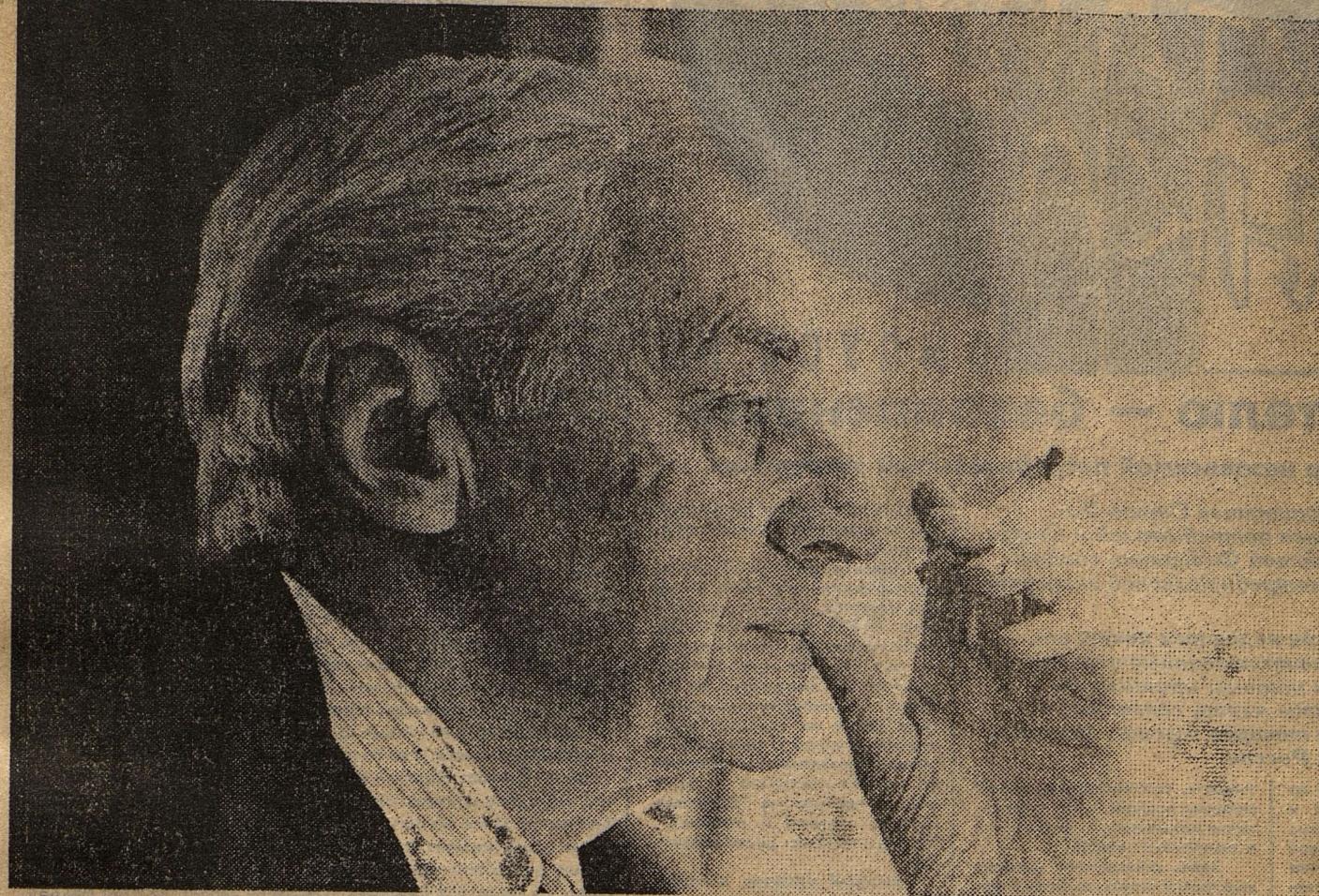
Петров Владимир

17.06.93

"Виною всему — мое нетерпение..."

Заведующему кафедрой актерского мастерства Института театра, музыки и кинематографии имени Черкасова, профессору, заслуженному деятелю искусств России Владимиру Петрову исполнилось 70 лет

Сцена. — С.-Пб.—1993.—17 June.—с. 6.

Театральных педагогов зрители не знают в лицо. Даже самых популярных. Даже тех, чьи имена в театральном мире как пароль. Если на вопрос "Ты чей?" ("ты из кривой") прозвучат имена Зона, Макарьева, Кацмача Петрова это будет не менее авторитетный ряд, чем, скажем, Товстоногов, Агамирзян, Корогодский, Додик. Помимо посвященных, разумеется для тех кто так или иначе связан с театром. Большинство же зрителей не имя педагога своего любимого актера если не "о твоем педагоге, не работает в театре и не ставит спектакли, вонче" реагирует. И на улице их не узнает.

Владимир Викторович Петров учит будущих актеров на МХАТовой 35 лет.

17 лет из этих 35 он параллельно руководил Университетским театром,

откуда в то время вышли такие актеры, как Андрей Толубеев или Сергей Лосев.

Вообще трудно найти сегодня театр не только в Петербурге,

но и на периферии в республиках бывшего Союза где бы не работали

Петровы. Его не знают театральные зрители узнают ученики, коллеги, абитуриенты, их родители (те кто уверен чтобы сегодня получить серьезную професиональную подготовку основы актерской школы учились у Петрова).

Безупречная актерская выправка, безупречно уложенные белоснежные волосы,

безупречная аккуратность во всем это Владимир Викторович Петров.

Безупречное чутье на фальшив и неискренность, безупречный вкус и чувство

чести, таким его знают все кто с ним когда-либо работал.

Профессором Петров стал "так давно". Министерство признало его со скрипкой, после долгой бумажной лотереи. Годами с большей легкостью

профессорами становились И.П. Владимиров и И.О. Горбачев (при том, что ни

для кого не секрет, "who is who" в театральной педагогике). Набирать свои

собственные курсы Петров начал также недавно, прежде он много лет

работал вторым педагогом вместе с Макарьевым, Липковской, Товстоноговым,

Агамирзианом. Но достаточно вспомнить хотя бы прошлогодний выпуск

новой курс Петрова, ставшие событиями в театральном Петербурге спектакли

"Цайка", "Вечер водевилей", "Эскорт" и особенно "Горячее сердце". Островского

в постановке Льва Стукалова. Пожалуй, после памятного кацманско-

дадского "звездного" курса не появлялось на студенческой сцене столько

индивидуальностей, ярких, запоминающихся лиц, столько личностей. И не

зря заслуги режиссера "Горячего сердца" надо отдать должное выпустившему этих актеров мастеру

Владимир Викторович, я помню, как когда-то на одном из институтских капустников изучали строки: Петров Петров, все пред тобой трепещет, никто тебе не смеет и напоминать, что в ленинградских театрах полон штат.

Не страшно вам за судьбу актеров, которых вы выпускаете, тем более что ситуация сейчас стала для них куда более незавидная, чем 10-15 лет назад?

Если бы мне было очень страшно, если бы я считал что я делаю ужасное преступление выпуская актеров в это период лихолетья то я бы просто не занимался этим делом, нашел бы другую работу. Я понимаю, что сегодня театр происходит вижу и чувствую но меня есть надежда, что театры, самим организациям станут другими. И кто их должен изменить? Именно они, эти ребята. Да, выпускается курс на все 25 работают в театре. Однажды недогребли что-либо мы ошиблись при на борту. Кому-то нужно кормить семью а театру не кормят. Кто-то уходит в священнослужительство что делать, такова их стезя. И когда у меня заканчивал предыдущий курс я точно знал что два-три человека никогда не будут на сцене. Но то что мне удалось быть может' их как то духовно интеллектуально развить что они не будут торчать в партерах - для меня это важно. Все эти люди будут другими.

Вы с полным правом можете называть их своими учениками?

Понимаете я прикоснулся к ним а они прикоснулись ко мне. Всегда трудно определить кто ученик как это - знать? Бывает так

что они учатся друг у друга

Владимир Викторович, а часто мы жалеете о том, что в свое время поставили крест на актерской карьере и ушли в педагогику?

Вы знаете, конечно уход из театра это сложная вещь, тем более что я же играл отлично. Был, разумеется момент депрессии, сложный момент. Всё дело в том что я сожалению, был с молодости нетерпелив и поэтому мне хотелось скорее ролей побольше и поинтереснее. Но, как вы знаете в то время репертуар был особого качества - поэтому мне при моей внешности и данных перепадали недостаточно интересные роли. Я играл порой с удовольствием но все время была жажда материала, понимаете? И в Театре Ленинского комсомола, и в Театре Балтийского флота - я Театре на Литеином. Я играл Петра в "Последних" Горького, играл разведчиков немецких офицеров. Когда в театр Петюхова пришел Товстоногов и, естественно привел с собой других молодых актеров то мы в результате оказались в неком вакууме. Не могу сказать что Георгий Александрович меня не принял, все начиналось с капустника где я играл самого Товстоногова, это ему очень понравилось поглешили новые роли. Но он часто оставался в интересах. Я хотел попасть к нему в спектакль он меня бросил в другой. Виною все моего нетерпения, иначе я, может быть не остановился бы в педагогику, оторвавшись от театра.

Дело только в нетерпении'

Наверное, это случилось из-за органическому что я все время продолжал допытываться: что такое действие, как играть, как жить на сцене. В каждой роли я сталкивался с какими-то вещами, которые недопонимал в институте.

Владимир Викторович, когда в какое время, в какую эпоху вам пришлося с большим удовольствием?

Всегда сложнее всего начинать курс любви. В любое время. Вот представьте себе черно-белое кино. Красок нет. Они поступают, смотрят интересно, кто-то уже "тинет" за какой-то цвет. И наше дело, педагогов, развеять их чтобы они имели краски тона. Это трудно. Вот был лозунг: что режиссура талантливый но мне кажется, что если мастер удастся выпустить из актеров штучно то это удача.

конечно в любое время всегда есть радость. Когда эти ребята шапят их можно ненавидеть как собственного ребенка.

потом когда через некоторое время он тебе одаряет тем что ты в него вкладывал целиком семерью ты его очень любишь, он для тебя как кровь свою.

Если я набираю курс веря, что это все люди способные галантные, то мне надо развить воображение их фантазию, чтобы они пришли в мир театра несколько с другими представлениями о жизни. Ведь есть закон: работа актера в том чтобы создать художественный образ а не просто жить органично, что мы сейчас видим. И иногда.

4 отчислять вам часто приходится?

Знаете, надо много смеются Петров нико

да не отчислят.

Неужели никогда?

Очень редко. Иногда прошу знать, я тебе не хочу портить биографию напиши "по собственному желанию". Может поступить куда-нибудь но здесь никак! Отчислять? Тоните жалко человека, я боясь смотреть на него мнит голова. А как сегодня это делать когда парень сразу идет в армию?

Девочка неизвестно чем займется.

Владимир Викторович, ни для кого не секрет сегодня, что дела актерской школой в нашем, единственном в городе театральном вузах, отнюдь не блестящи. Ответьте мне - уже не как педагог, а как завкафедрой, в чем тут основная причина? Мало педагогов, либо слишком серьезные последствия безграмотности институтского руководства?

Очень болезненный вопрос. У меня к нему двойное отношение с одной стороны, мне хочется выйти на площадку и крикнуть о падении престижа нашей ленинградской театральной школы с другой стороны мнестыцко, потому что где-то и сам соучаствую этого падения.

Это ведь началось не сегодня. Давайте вспомним с чего начинался институт? Пришел судья в 44-м году, здесь были Вивьен Зог Макарьев (руководитель театра Серебряков "Соловьевка") и члены его семейства. И вдруг говорить им

этим сегодня очень тяжело. Все любят деньги а нам нужны только аплодисменты. С другой стороны мне не прожить на эти зарплаты, проклятию! Вот сейчас студентам правительство с огромным трудом стало выплачивать стипендию. Как я ту могу сказать: отданте, требуете ничего взамен? У меня на курсе в прошлом году, на дипломных спектаклях были "голые обмороки". Ну как это? Хотя во время войны тоже тяжело было.

Сейчас это время не военное

Что военное но очень сложное. Для молодежи особенно. Мои студенты приносят сюда и аудиторию всю улицу, все эти взаимоотношения все эти "куплю ваучер". Все стремится сюда! Мы им на первом курсе говорим: стройтесь этиды на основе того что знаете! Что позволяет вам жизненный опыт - то и несите сюда. Во-они инесут. С одной стороны они искренно с другом думают какая альтернатива что же противопоставить? Когда начинаешь разговаривать о жизни о себе - они слушают. Но как сказку иногда вот Владимир Викторович как вы воевали и что за Сталин за Родину? Как вы? Им нельзя никогда вратить потому что они всегда это замечают.

В чем еще различия? У нынешних абитуриентов как ни грустно не "чирое". В каждое время ребята попадают смоги один подражает Симонову другим Черкасову.

Толубеевы они все тоже еще были младые. Это все было театры были разные. Мы говорили идем к Ахимову, а в пойдем к Радлову. Потом к Миры менялись естественно. Вот поступает студент читаю прозу, ничего не слышу. Говорю глумлю четче. В чем дело? Оказывается у него чир Смоктуновский. Или столько было Доронинов! С ее придыханием. Каждый считал что его зовут тогда когда он будет на кого-то похож. Мы всегда смеялись над этим помогали человеку стать самим собой. Но это было сейчас не

Когда я набираю курс то между вторым и третьим туром делаю так называемый контрольный урок. Беру танцевальный заг запускаю ребят говорю давайте отдохнем расслабимся разучим две песни кто что знает? Всегда это проходило очень хорошо - вырут. Они не знают песен! Тех которых можно слепить горючим. Через пятнадцать минут два куплета из "Чебурашки мы собрали. И "Черный кот" еще два куплета. И все! Но знаете почему трудно? Ведь театр-то дело коллективное! Понимаете концептивное

4 отчислять вам часто приходится?

Знаете, надо много смеются Петров нико

да не отчислят.

Неужели никогда?

Очень редко. Иногда прошу знать, я тебе не хочу портить биографию напиши "по собственному желанию". Может поступить куда-нибудь но здесь никак!

Отвечаете мне - уже не как педагог, а как завкафедрой, в чем тут основная причина?

Мало педагогов, либо слишком серьезные последствия безграмотности институтского руководства?

Очень болезненный вопрос. У меня к нему двойное отношение с одной стороны, мне хочется выйти на площадку и крикнуть о падении престижа нашей ленинградской театральной школы с другой стороны мнестыцко, потому что где-то и сам соучаствую этого падения.

Это ведь началось не сегодня. Давайте вспомним с чего начинался институт? Пришел судья в 44-м году, здесь были Вивьен Зог Макарьев (руководитель театра Серебряков "Соловьевка") и члены его семейства. И вдруг говорить им

их педагогических талантах но это были люди, которые институт строили. Это был их ребенок. Студия образовалась традиции методика от этих людей. Ушли они, появились другие педагоги - может быть не менее способные но постепенно эта тенденция строики гоздания стала исчезать. И люди работали честно, нормально но создавали. И постепенно все пошло в этом направлении: "работа-вуз". меня, главным образом, театр, но я посторону-поскольку, я преподаю. Не могу обвинять только руководство - нет такого отношения к вузу было и сверху... Как и сегодня кому не выдают стипендию? Институт кино и телевидения Консерватория, наш институт "гешеный". Почему-то в первую очередь экономят на нас. И дело не в зарплате дело в этой тенденции.

Но основной вопрос это кадры. Я ведь часто приглашаю людей довольно известных артистов. Однажды пошел на худсовет в БДТ где все звезды сидят говорю товарищи, если вам ценен институт если вы забываете о том чтобы молодежь в ваш театр пришла талантливых приходите помогите набрать курсы, ведь кириада задыхается в собственном соку.

Кто-нибудь пришел?

Не.

На кого же надеяться?

Не знаю, буду ходить с протянутой рукой, пойду к Фрейндлих пойду к Басилашвили. Но мастера как правило идут неохотно. С одной стороны они говорят: а как это делать? Я не знаю, а им в общем-то играя роль, совсем не надо помнить методик. Это же как воздух.

он проглотил школу а ее чистом виде и органичен как кошка в любых ролях. Во-вторых, нищенская зарплата, то есть надо не уважать себя. В-третьих ответственность. Я вот например не могу быть педагогом-заочником, как ребята называют те кто появляется как ясное солнечко раз в месяц на занятия. На свой курс! Может потому что он снимается, одно-другое за границу ездят. Сейчас все ездят за границу. А куда же ребят девать? Если двадцать пять человек - их же надо пасты! Надо за ними следить надо помнить, что кему? А не выдавать только краски в дипломных спектаклях мазки! Помочь ему начать приобретать свой собственный опыт начиная с малого с упражнений первого курса, и кончая первой ролью в дипломном спектакле.

То есть, руководить театром, много играть педагогом это, на ваш взгляд, несовместимо?

Совместимо. Просто надо понимать, что это немножко разные вещи. Нас всегда было так: если ты главный режиссер - значит можешь набирать курс. Почему? А как ты будешь учить какой опыт? «Я» Вивьен, например прекрасно совмещал режиссера и педагога.

А не так давно Ладе Ефим Михайлович. Пришел, попросил курс - дали. Очень интересно работал. Неплохо работает Андреев сейчас, он более этим его курс достаточно хорошо закончил институт.

Ведь набрать курс - это значит отдать себя на артастерию на бесконечные ночи на мучения. Зачем? Когда я могу работать в театре и сниматься. Зачем мне это унесение лишних лет жизни, здоровья? Вот мне уже как будто надо на пенсию идти - я не знаю что буду делать! Да, я ушел, сижу дома - и что? У меня хобби есть коллекционную марки, но ведь это же два часа в неделю а дальше что? Я не могу себя лишить этого общения со студентами с коллегами. Это моя жизнь. И я хочу верить что время пройдет многие из нас этого не увидят. Но театр не может не возродиться. Поэтому что театр и театральный институт - это капиталисты они взаимопронизаны в каком положении театр в таком институте.

Беседовал

Максим МАКСИМОВ

Фото

Александра БЕЛЕНЬКОГО